А.И. АТРОШЕНКО

К ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ БОГОРОДИЧНОЙ ИКОНЫ ЗНАМЕНИЕ В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ

Старообрядческое искусство привлекало и привлекает внимание исследователей. Изданы материалы выставок, каталоги собраний некоторых старообрядческих художественных центров (1). Предметы творчества старообрядческих мастеров включены в альбомы-монографии, прослеживающие историю определённого вида искусства (2). Отдельные статьи выявляют особенности того или иного памятника культуры. Однако нам не встречалось исследований, посвящённых почитанию какого-либо конкретного из существующих богородичных образов у староверов.

В старообрядческой среде икона Богоматери Знамение является одной из самых почитаемых икон. Как отмечал В.П. Рябушинский, «всякая икона по вере чудотворна», но наименование чудотворных получают те иконы, «от которых благодать и сила исходят особенно ярко, распространяясь даже не на отдельных лиц, а на всю страну» (3). Это утверждение в полной мере касается иконы Богоматери Знамение Новгородской, чудесно спасшей Новгород в 1169 г. Знаменитая новгородская двусторонняя икона Богоматерь Знамение с предстоящими святыми на обороте считается одним из наиболее значимых примеров распространения на Руси реликвий Влахернского храма, ведь Новгород был спасён подобно тому, как заступничеством богородичных икон и ризы спасён Константинополь (4).

Первые агиографические памятники, свидетельствующие о Знаменском культе в Новгороде, относятся к середине XIV в. (5). Однако, по нашему мнению, можно говорить о существовании богородичного культа в более раннем периоде: ведь уже в цер-

Атрошенко А.И. – Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН

ковном месяцеслове XIII–XIV вв. (6) присутствует праздник в честь иконы Знамение под 27 ноября («Память святого Якова Перскаго. В тот же день Знамения святыя Богородица, иже на иконе»). Почитание Богоматери Знамение Новгородской стало общерусским в XVI в., а её изображение помещалось на печатях, заверявших важные государственные документы. Так, из трёх печатей, приложенных к грамоте, утверждающей избрание на царство Михаила Фёдоровича, на двух изображена Богоматерь Знамение, а на одной – двоеперстное сложение, которым все святители благословляли русский народ. Именно это сложение, которым был благословлён на царство Михаил, запретил его сын Алексей Михайлович (7).

Почитание Богоматери Знамение было велико и в Соловецком монастыре, который долгое время относился к Новгородской епархии. В середине XVII в. Соловецкий монастырь был крупнейшим идеологическим и культурным центром русского государства, располагавшим прекрасной библиотекой. В описаниях рукописей, хранившихся в библиотеке Соловецкого монастыря, есть сведения о том, что повесть о чуде от иконы Знамение была включена в сборники сказаний о чудотворных иконах XVII в. (8), в сборники статей из Четьих Миней XVII в. (9) и др. В отдельную рукопись помещены воспоминание о Знамении, слово похвальное Знамению и житие святителя Филиппа и служба ему (10).

Соловецкие монахи, как известно, неодобрительно отнеслись к церковной реформе патриарха Никона. В сложные 1660-е годы, когда вокруг патриаршего престола пылали страсти, были созданы повести о чудесах и знамениях, которые утверждали особое значение Соловецкой обители для сохранения старой веры. Повести о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. включены в состав сборника-конволюта основного собрания РНБ (ОСРК, О.I.304), описание которого было сделано О.В. Панченко (11). Нам бы хотелось обратить внимание на «Повесть об обретении иконы Богородицы Знамение в пермогорском стане на Волчьем ручье», в которой рассказывается о том, что Богородица пророчила «времена прохладны от лица Господня» и повелела искать образ Знамения на Волчьем ручье Двины-реки, который был обретён через некоторое время, а также написать образ Богоматери Тих-

винской. Знаменательно, что в такое важное для обители время книжники обращаются именно к этим богородичным образам. Обретение столь значимой чудотворной иконы, как Богоматерь Знамение должно было убедить людей в истинности старой веры, в Божьем благоволении к её последователям.

В XVII в. живописные иконы, складни и кресты, созданные на Соловках и в монастырских вотчинах, имели в навершии («в сиянии») образ Спаса Нерукотворного, Святой Троицы или Божией Матери Знамение. О почитании образа Богоматери Знамение свидетельствует и популярный в XVII в. образ Соловецкой обители «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, с видом монастыря», на котором святые представлены в молении к образу Божией Матери Знамение, вверху дана панорама монастыря (12). Именно этот иконографический извод, на котором святые предстоят Богоматери Знамение и на котором обитель изображалась в её «дореформенном» виде: с трёхшатровой звонницей, – был распространён в северных старообрядческих общинах (13).

Однако изображения – это не единственное свидетельство значимости данного образа Богородицы. Почитание Богоматери Знамение в старообрядческой среде отразилось и в шитых изделиях XVIII–XIX вв., использующихся во время богослужения. Сохранились палица, в центре которой вышито изображение Богоматери Знамение, а по краям – шесть херувимов. Предполагается, что существовало и более раннее изображение такого типа (14). Шитьё выполнено на бархате и тафте золотыми и шёлковыми нитями, украшено блёстками и бахромой – такое оформление свидетельствует о дороговизне этого предмета, а следовательно, и о его значимости для создателей. В XIX в. был создан покровец, в среднике которого вышито изображение Богоматери Знамение в круге с именующими надписями над титлами (15).

Канон знамению Богородицы в Новгороде помещён в старообрядческие печатные канонники (16). Среди старообрядческих изданий XVIII–XIX вв. особое место занимают «Служба и сказание о Тихвинской иконе Богородицы» и «История об отцах и страдальцах соловецких». Тихвинская Богоматерь особо почиталась старообрядцами, ведь история её появление на Руси – один из примеров, утверждающих преемственность русского правосла-

вия древнему христианству. Интересно, что в одну из редакций сказания о Тихвинской иконе XVII в. включён трактат о необходимости иконопочитания, в котором даны описания пяти наиболее чтимых на Руси богородичных икон, среди которых есть и икона Богоматери Знамение Новгородская (17).

В XVIII в. старообрядческие мастера занимались отливкой «медных икон», необходимых для моления, несмотря на то, что литые иконы в России запретили указами 1722–1723 гг. Как отмечает Е.Я. Зотова, именно меднолитая пластика, «прошедшая очищение огнём», стала материальным выражением конфессиональной принадлежности старообрядческих общин разных согласий и толков (18). В поморском литье нашли отражение наиболее чтимые выговцами образы. Образ Богоматери Знамение занимает особое место в творчестве старообрядческих мастеров. Необходимо отметить, что изображения Знамения встречалось уже с XV в. на овальных панагиях из дерева, кости и металла, а также на резных четвероугольных образках, изображение Богоматери Знамение как заступницы Новгорода часто помещалось и на новгородских змеевиках. Старообрядческие литые образы продолжили древнерусские традиции мелкой пластики. Так, например, изделия мастеров Выга (складни, иконы, кресты) композиционно и иконографически связаны с прикладными изделиями новгородского круга XV–XVI вв. Поморье издавна являлось местом новгородской колонизации, материалы археологических раскопок свидетельствуют о наличии там памятников новгородской мелкой пластики XIV–XVI вв. Кроме того, новгородское влияние подтверждают и сообщения о работавших на Выге новгородцах (19).

Один из них представляет собой поясное изображение Богоматери Знамение с воздетыми руками (20), в центре которого помещено изображение младенца, а во втором – вписанный в ромб образ Богоматери с расположенными по кроям ромба символами евангелистов (21), писать которые, как известно, было запрещено указом Св. Синода (1722). До наших дней сохранились двухстворчатые маленькие складни с изображением Троицы Ветхозаветной и Богоматери Знамение (22), трёхстворчатые складни с изображением Распятия, Троицы и Богоматери Знамение (23), созданные в XVIII–XIX вв. (24). Кроме того, были распростра-

нены четырёхстворчатые складни с килевидным оглавием с изображением на трёх створах двунадесятых праздников, а на четвёртой – четырёх чудотворных икон Богоматери: Владимирской, Смоленской, Тихвинской и Знамение с предстоящими святыми. Подобные складни представляют собой целый иконостас, посвящённый в том числе и сюжетам поклонения чудотворным иконам Богоматери. До нас дошло несколько датированных складней этого типа, самый ранний из которых относится к 1717 г. (25). К образцам поморского литья XIX в. относится литая икона, изображающая Авраамия и Леонтия Ростовских с избранными святыми, предстоящих Богоматери Знамение (26). Икона Богоматери Знамение оказывается также среди литых икон, врезанных в доску (27).

О почитании Богоматери Знамение свидетельствует и обилие старообрядческих храмов, посвящённых этому образу. Мы не будем перечислять их все, отметим лишь, что в одном только номере журнала «Церковь» (1913, №17) упомянуты два старообрядческих храма конца XIX–начала XXв в.: храм Знамения Пресвятой Богородицы в Оренбурге, храм во имя Знамения Пресвятой Богородицы в посаде Чуровичи Черниговской обл. Широко известен храм Знамения Пресвятой Богородицы христианской общины старообрядцев поморского согласия на Тверской улице, который был главным старообрядческим храмом Санкт-Петербурга в начале XX в.

Подводя итоги, можно констатировать, что почитание Богородицы Знамение в старообрядческой среде проявлялось в разных типах искусства: в иконописи, меднолитой пластике, архитектуре и шитье. Это связано с тем, что икона Богоматери Знамение является общехристианской святыней, одним из символов православной христианской веры. В древнерусском искусстве Богоматерь Знамение была символом заступничества и покровительства, существует предположение о связи Богоматери Знамение и праздника Покрова на Руси, а ведь Покров является одним из самых почитаемых в старообрядчестве великих праздников (28).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. М., 1994; Нечаева Г.Г. Ветковская икона. Минск, 2002; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005.

2. См., например: Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты, иконы, складни. М., 2000.

3. Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.; Иерусалим, 1994. С.176.

4. Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005. С.310.

5. Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до начала XV века) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 385.

6. Хорошев А.С. Знаменская икона: древнейшая святыня Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С.181.

7. См.: Церковь. 1913. №7. С.156–157.

8. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной Академии. Казань, 1885. Часть II. №615 (871).

9. Там же. №623 (505 и 504), 639 (805), 649 (818).

10. Там же. №608 (Анз.18).

11. Панченко О.В. Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С.444–464.

12. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI—начало XVIII в.: Опыт историко-художественной классификации В 2 т. М., 1963. Т.2. Кат.286; Иконы русского Севера. М., 2007. Кат.134; Косцова А.С., Побединская А.Г. Русские иконы XVI— начала XX в. с изображением монастырей и их основателей: Каталог выставки. СПб., 1996. Кат. 70–73, 75–79.

13. См.: Чугреева Н.Н. Группа поморских икон в собрания Музея им. Андрея Рублёва // Мир старообрядчества: Сб. науч. тр. М., 1998. Вып.4. С.391–396.

14. Древности и духовные святыни старообрядчества. Кат. 162.

15. Там же. Кат.169.

16. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII–начала XIX в / Сост. А.В. Вознесенский. Л., 1991. Кат. 6, 25, 42, 91, 121, 132.

17. Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе богоматери Одигитрия. М., 2007. С.32.

18. Зотова Е.Я. Медное художественное литьё XVIII–XX в. старообрядческих мастерских г. Москвы: источниковедческое исследование: Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2003. С.1.

19. Подробнее об этом см.: Принцева М.Н. К вопросу об изучении старообрядческого медного литья в музейных собраниях // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1986. С.47–68.

20. Каталог меднолитой пластики из коллекции А. Елфимова / Сост. А.В. Рындина. Тобольск, 2005. Кат.14.

21. Там же. Кат.15; Зотова Е.Я. Источники формирования медного литья музея им. А. Рублёва // Русское медное литьё: Сб. статей. Вып.1. М., 1993. С.88–97; Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Указ. соч. Кат.101, 109.

22. Каталог меднолитой пластики... Кат. 60; Неизвестная Россия. Кат.19; Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Указ. соч. Кат.216, 217.

23. Каталог меднолитой пластики. Кат.58; Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Указ. соч. Кат.221.

24. Неизвестная Россия. Кат.18, 31.

25. Там же. Кат.1. Другие складни этого типа: Кат.6, 11, 12, 16, 30, 33, 44, 45, 55.

26. Каталог меднолитой пластики. Кат.45.

27. Неизвестная Россия. Кат.56.

28. Подробнее об этом см.: Гордиенко Э.А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве // Древний Новгород: история, искусство, археология. М., 1983. С.314–336; Плюханова М. Сюжеты и символы московского царства. СПб., 1995; Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005.